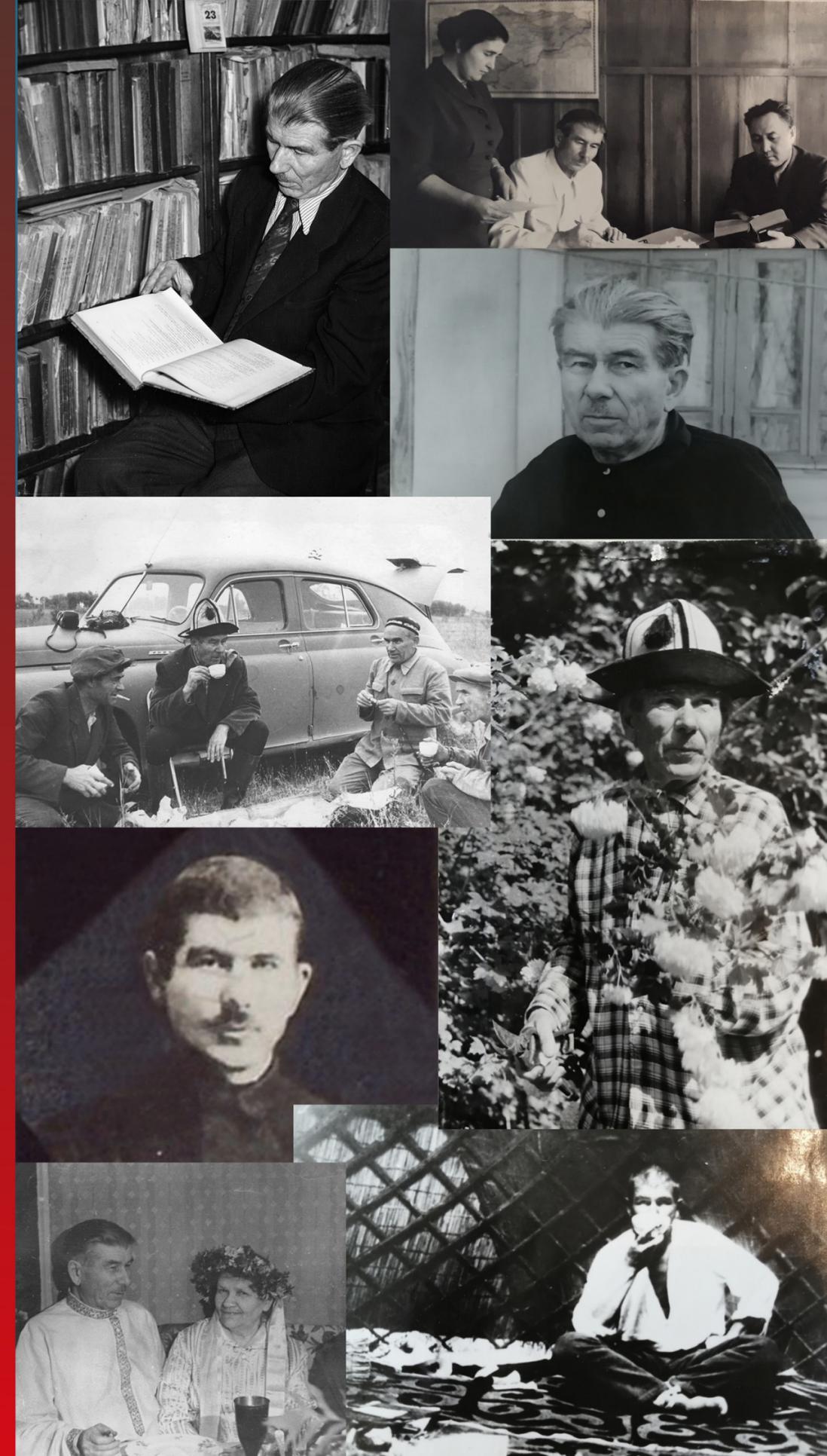

Кыргыз-Россия Славян университети
Кыргызско-Российский Славянский университет

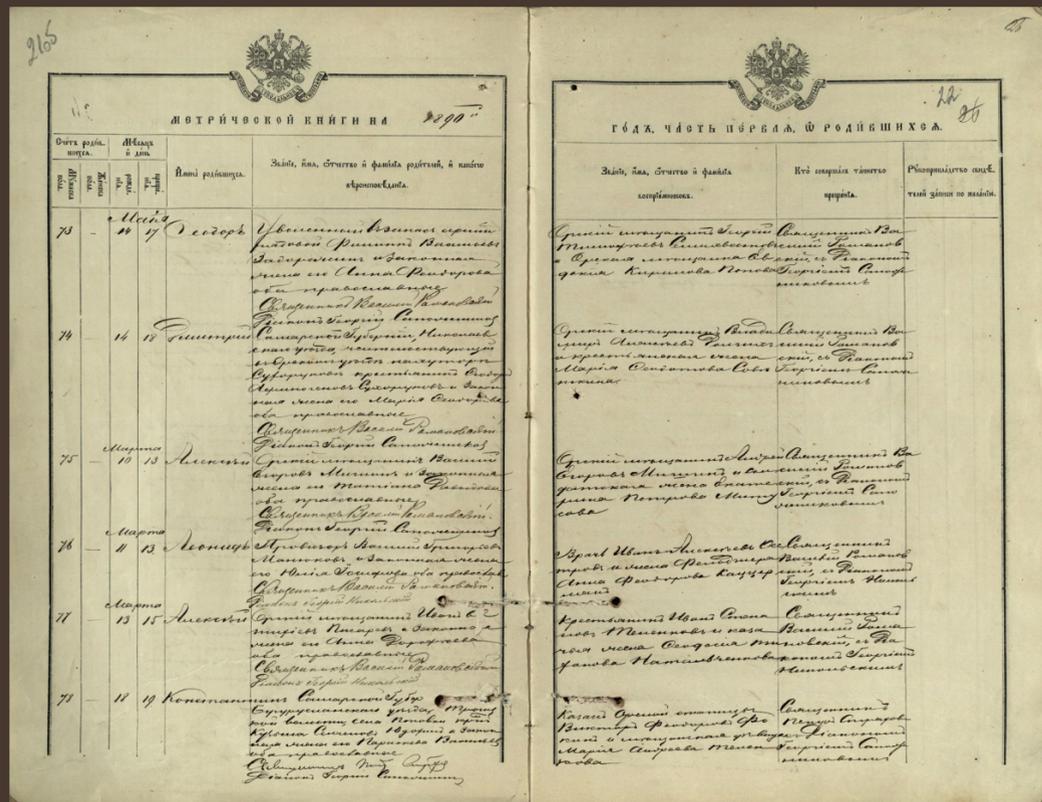

Константин Кузьмич Юдахин
130 ЛЕТ

«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»
ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

© ГОУВПО КРСУ, 2020
© Сумарокова О.Л.,
Сумароков Л.И., 2020

Метрическая книга записей о рождении, бракосочетании и смерти города Орска Спасо-Преображенского собора, церкви Михайлово-Архангельской поселков Ново-Орский, Кумский за 1890 г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1268. ЛЛ. 21об.-21

Вид площади у Преображенской горы г. Орска в первые годы Советской власти (1920-1925 гг.). ГУ «ГАОО» в г. Орске

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

31 мая этого года отмечается 130-летие выдающегося советского тюрколога, крупного лексикографа, автора бесценного «Киргизско-русского словаря» Константина Кузьмича Юдахина.

Ученый, чье имя золотыми буквами вписано в историю киргизского народа, родился в провинциальном городе Орск Оренбургской губернии Российской империи. Через год семья Юдахиных в полном составе снялась с обжитого места и отправилась в поисках лучшей жизни в далекий Туркестан.

Новым местом их пристанища стал город Аулие-Ата (ныне Тараз), расположенный в долине реки Талас севернее южных отрогов Западного Тянь-Шаня и восточнее от хребта Каратау. О той поре в своем автобиографическом очерке тюрколог позже напишет: «Рос в постоянном казахско-киргизско-узбекском окружении, что дало мне возможность еще в детстве практически овладеть казахским, узбекским и киргизским языками (одним больше, другим – меньше)».

В шестнадцать лет, успешно окончив Аулиеатинское приходское училище, Костя Юдахин поступил в Туркестанскую учительскую семинарию в Ташкенте. Задача этого учебного заведения заключалась в том, чтобы «дать местному краю не только развитых благонравных и знающих педагогическое дело учителей, но и в равной мере подготовить лиц, знакомых с местными нравами, обычаями, с местной современной жизнью и особенно с местными наречиями».

Туркестанская учительская семинария – единственное учебное заведение, занимавшееся подготовкой народных учителей для Среднеазиатского региона в имперский период. Ее открытие состоялось 30 августа 1879 г. в день памяти Св. Князя Александра Невского в г. Ташкенте Указом Государя Императора Александра Николаевича «в 4-хклассном составе, при 75 воспитанниках и 2-х образцовых при ней училищах».

Константин Юдахин (в первом ряду пятый слева) с преподавателями и выпускниками Туркестанской учительской семинарии. 1910 г.

К.К. Юдахин

Константин Кузьмич Юдахин

130 ЛЕТ

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

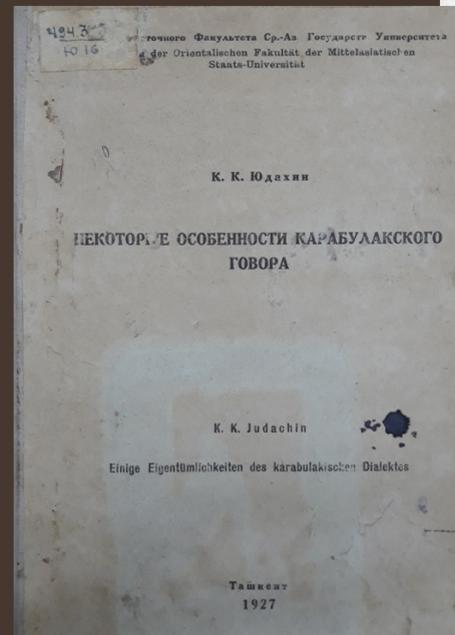
По окончании учебы Юдахин заведовал русско-туземными школами в узбекских кишлаках Манкент (авг. 1910 – авг. 1911 г.) и Карабулак (авг. 1911 – июль 1914 г.) Чимкентского уезда, где еще больше укрепился во владении узбекским языком, невольно погрузившись в познание окружающих диалектов.

Однако трудное материальное положение (на плечах у Константина находилась мать и две младшие сестры) заставило его оставить учительскую работу и отправиться за лучшей долей в Ташкент, где в июле 1914 года он устроился приказчиком в Ташкентское представительство Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель». Оттуда через год добросовестного работника направили в Китай заведовать складом в Кашгаре. Затем в Урумчи Юдахин получил место доверенного в Промышленно-торговом товариществе «Н.М. Бардыгин наследник». В августе 1917 года он вновь возвратился к своей основной профессии учителя, возглавив русско-туземную школу в Чугучаке, но через два года обласился в нарукавники конторщика Русско-азиатского банка в Чугучаке и Кульдже. Пребывание в Синьцзяне не прошло даром – за пять лет Юдахин в совершенстве овладел уйгурским языком.

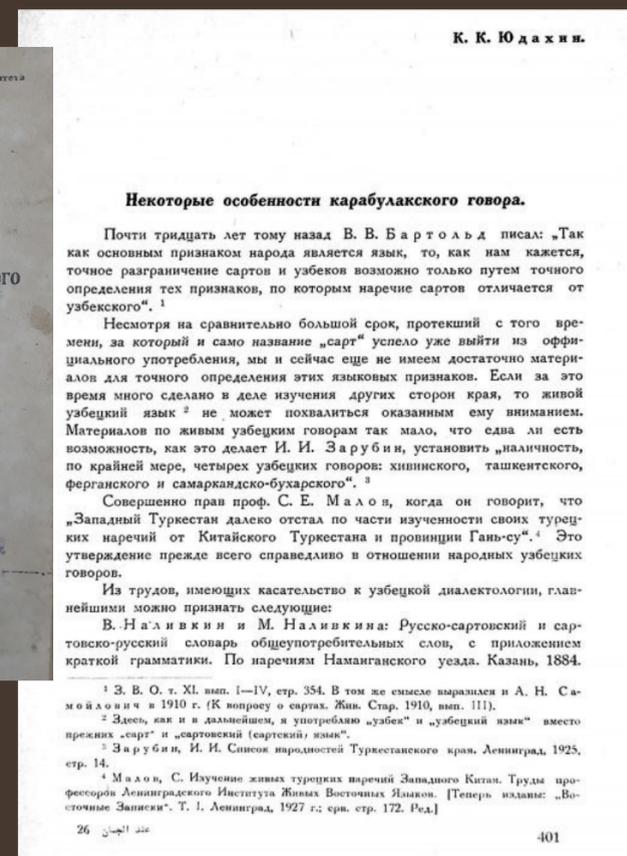
Лишь через шесть лет профессиональных исканий, 15 октября 1920 года, в жизни К.К. Юдахина произошло событие, кардинально изменившее не только его жизнь, но и ход развития киргизского языка – он был зачислен студентом-стипендиатом в Туркестанский восточный институт, через четыре года ставший восточным факультетом Среднеазиатского государственного университета.

Первый Туркестанский государственный университет (г. Ташкент), переименованный в 1924 г. в Среднеазиатский государственный университет, – первое в Средней Азии высшее учебное заведение. Его профессорско-преподавательский состав был сформирован из представителей Среднеазиатских отделений научных обществ – РГО, Ташкентского общества естествоиспытателей и врачей, Ташкентского педагогического и юридического обществ и пр., – а также группы ученых из Москвы, первый эшелон которых прибыл в Ташкент в апреле 1920 г. по путевке В.И. Ленина.

Дипломная работа К.К. Юдахина «Некоторые особенности карабулакского говора». 1927 г.

К. К. Юдахин.

Некоторые особенности карабулакского говора.

Почти тридцать лет тому назад В. В. Бартольд писал: «Так как основным признаком народа является язык, то, как нам кажется, точное разграничение сартов и узбеков возможно только путем точного определения тех признаков, по которым наречие сартов отличается от узбекского».¹

Несмотря на сравнительно большой срок, протекший с того времени, за который и само название «сарт» успело уже выйти из официального употребления, мы и сейчас еще не имеем достаточно материалов для точного определения этих языковых признаков. Если за это время много сделано в деле изучения других сторон края, то живой узбекский язык² не может похвалиться оказанным ему вниманием. Материалов по живым узбекским говорам так мало, что едва ли есть возможность, как это делает И. И. Зарубин, установить «наличность, по крайней мере, четырех узбекских говоров: хивинского, ташкентского, ферганского и самаркандско-бухарского».³

Совершенно прав проф. С. Е. Мадов, когда он говорит, что «Западный Туркестан далеко отстал по части изученности своих турецких наречий от Китайского Туркестана и провинции Гань-су».⁴ Это утверждение прежде всего справедливо в отношении народных узбекских говоров.

Из трудов, имеющих касательство к узбекской диалектологии, главнейшими можно признать следующие:

В. Н. Аливки и М. Наливкина: Русско-сартовский и сартово-русский словарь общепотребительных слов, с приложением краткой грамматики. По наречиям Наманганского уезда. Казань, 1884.

¹ З. В. О. т. XI, вып. I—IV, стр. 354. В том же смысле высказался и А. Н. Самойлович в 1910 г. (К вопросу о сартах. Жив. Стар. 1910, вып. III).

² Здесь, как и в дальнейшем, я употребляю «узбек» и «узбекский язык» вместо прежних «сарт» и «сартовский (сартский) язык».

³ Зарубин, И. И. Словесная народность Туркестанского края. Ленинград, 1925, стр. 14.

⁴ Мадов, С. Изучение живых турецких наречий Западного Китая. Труды профессоров Ленинградского Института Восточных Языков. Труды восточных факультетов. Т. I. Ленинград, 1927 г.; срв. стр. 172. Ред.

ДИПЛОМ

КОПИЯ

Выдан окончившему в 1924 году курс Туркестанского Восточного Института (ныне переименованного в Восточный факультет Средне-Азиатского Государственного Университета) по разрядам Иранской и Турецкой филологии Константиному Кузьмичу ВЛАХИНУ, родившемуся в 1896 году в гор. Орске, Оренбургской губернии, и поступившему в Институт в 1920 году.

Во время пребывания в Институте К.К. ВЛАХИН прослушал следующие предметы: Исторический Материализм, Конституцию СССР, Политическую Экономю, Историю Социализма, Историю Западной Европы XIX и XX вв., Историю Туркестана, Историю Древнего Востока, Историю Древней Персии, Историю Ирана, Историю Мусульманского Востока, Историю и Географию Афганистана, Историко-Географический обзор Восточного Туркестана, Географию Западного Туркестана, Географию Персии, Этнографию Киргиз, Этнографию Узбеков, Этнографию Таджики, Исламоведение, Мусульманское право, Историю Древней философии. Введение в языковедение. Введение в Турецкую филологию, Узбекский язык, Английский язык, Арабский язык (общий курс), Персидский язык (общий и специальный курсы), Таджикские наречия Средней Азии и Историю Персидской литературы, и по всем перечисленным предметам зачеты сдал и семинарские работы выполнил удовлетворительно.

Представленная К.К. ВЛАХИНИН дипломная работа на тему: "арабулакский говор, как образец северно-узбекских неграницованных говоров" рассмотрена и одобрена Предметной Комиссией 25 июня 1925 года.

№ 334

Гор. Ташкент 24 сентября 1925 г.

Ректор Туркестанского Восточного Института,	профессор	роспись
Заместитель Ректора	профессор	роспись
Проректор	профессор	роспись
Председатель Предметной Комиссии	профессор	роспись
Секретарь	профессор	роспись

Исправлено м.п.: Средне-Азиатский Государственный университет

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

В определении профессиональных ориентиров студента Юдахина существенную роль сыграл профессорско-преподавательский состав, в который входили именитые ученые, прибывшие в Ташкент в феврале 1920 года «поездом науки» из вузовских центров России.

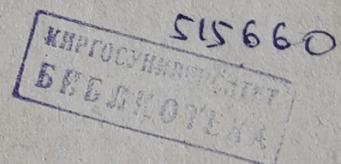
В их числе был выдающийся лингвист и востоковед Е.Д. Поливанов. Ученый, получивший в 28 лет профессорское звание, знавший лингвистически не меньше 35 языков, написавший грамматику японского, китайского, бухаро-еврейского, дунганского, мордовского, туркменского, казахского, таджикского языков, привлекал эрудицией, практичностью, целеустремленностью и гениальностью.

Способный и трудолюбивый студент Константин Юдахин в лице Поливанова обрел доброго наставника и друга, увлекшего его на первых порах своей страстью к изучению диалектов узбекского языка. В августе 1924 года они вместе отправились в диалектологическую экспедицию, результаты которой легли в основу дипломной работы К.К. Юдахина «Некоторые особенности Карабулакского говора» (1925 г.). «Образец кропотливого научного труда» – так оценили ее коллеги Константина Кузьмича.

Не прекращая на этом свои диалектологические изыскания, в течение следующих двух лет Юдахин печатает еще три работы – «Фонетическая запись Манкентского диалекта» (1928 г.), «Вуадильский диалект» (1929 г.), «К вопросу о звуковом составе чагатайского языка» (1929 г.), – внося весомый вклад в определение ведущего говора узбекского языка и проведение в соответствии с ним рационализации национального алфавита и орфографии.

Дорогому другу, первому тюркологу Туркестана от автора
 Константин Кузьмич Юдахин
 от автора
 Ташкент 24.9.1924

[398.23 (=94.3) (47.86)]

Татарская народная версия „Шемякина суда“.

Начатое мною собиране народных рассказов об Ахмеди Ясави обнаруживает, что личность святого была просто осяю, на которую наматывались бродячие рассказы анекдотического характера. При этом образ Ахмеда Ясави получился, по крайней мере, в двух вульгарных формациях—в разных национальных сферах: в узбекской версии (имею ввиду далекое от литературного чисто устное творчество) Ахмед—типичный дивонэ, несообразительный до нелепости, как, напр., в рассказе о починке дома, где Ахмед ставит подпорки не с той стороны, с которой нужно, в результате чего дом рушится; или в рассказе о том, как Ахмед вытаскивал отражение луны из колодца и, упав навзничь, увидел, что луна из колодца попала прямо на небо. В татарских же рассказах Ахмед—остроумный хитрец, всегда себе на уме. Он только прикидывается иногда глупцом, чтобы надуть своего противника, которого всегда побеждает (разделяясь, иногда, очень жестоко, как, напр., в рассказе о мулле и аванчи, которых Ахмед после ряда издевательств посадил в бочку „с целью обучения иностранному языку“, а на самом деле затем, чтобы отрезать у них высунутый в отверстие бочки язык). К этому роду относится и следующий рассказ, записанный мною от татарина Сызранского уезда (Симбирской губ.), Сайманской волости, с. Ахмедлей—Калимуллы Альфоновца. Он представляет интерес, как одна из версий „Шемякина суда“, включающая Шейлоковский мотив о фунте вырезанного мяса у должника—сравни выше статью Е. Пешеревой ¹⁾ (а также последнюю из „Сказок Муаллы Ирама“ изд. „Новая Москва“ 1923; в последней, впрочем, Шейлоковский мотива нет, и это наиболее близкий вариант к русскому „Шемякину суду“).

¹⁾ Мотив этот к Шекспиру, как и в Gesta Romanorum, проник в результате длинного пути с Востока—именно из Индии.
 Сборник Т. В. И. в честь А. Э. Шмидта.

Копия диплома К.К. Юдахина об окончании САГУ. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 7-7 об.

Статья Е.Д. Поливанова с дарственной надписью К.К. Юдахину: «Дорогому другу, первому тюркологу Туркестана от автора». 1924 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Члены Президиума Академического центра Кара-Киргизской автономной области: И. Арабаев, К. Тыныстанов, К. Юдахин

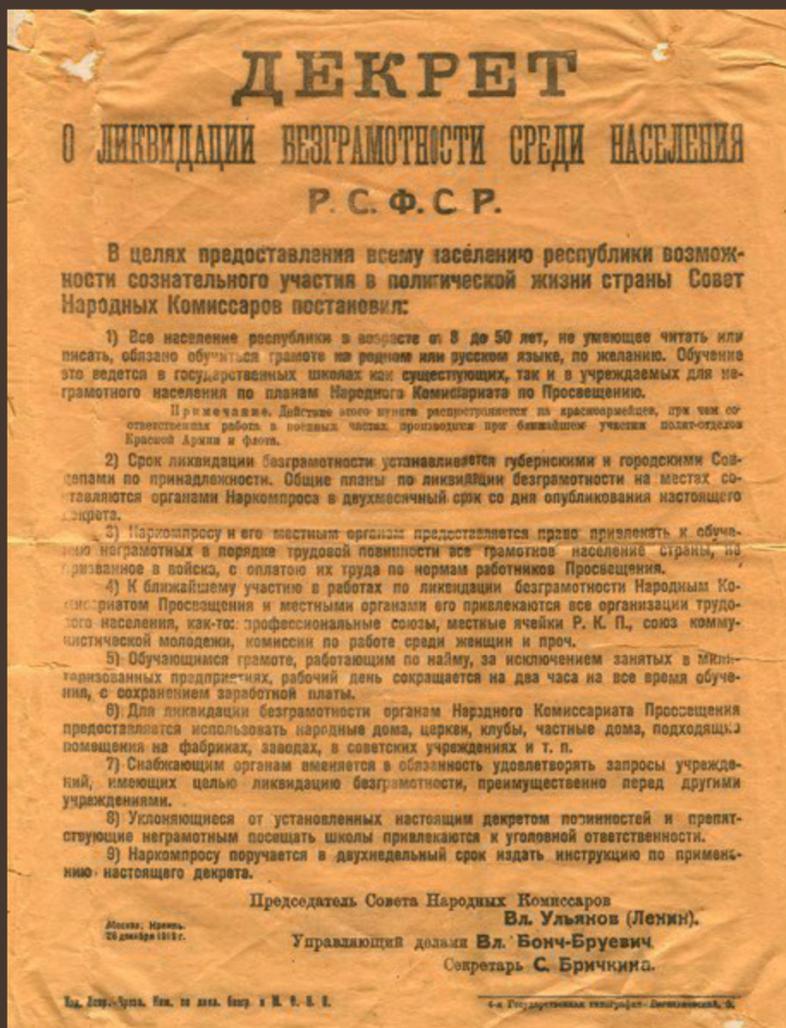

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

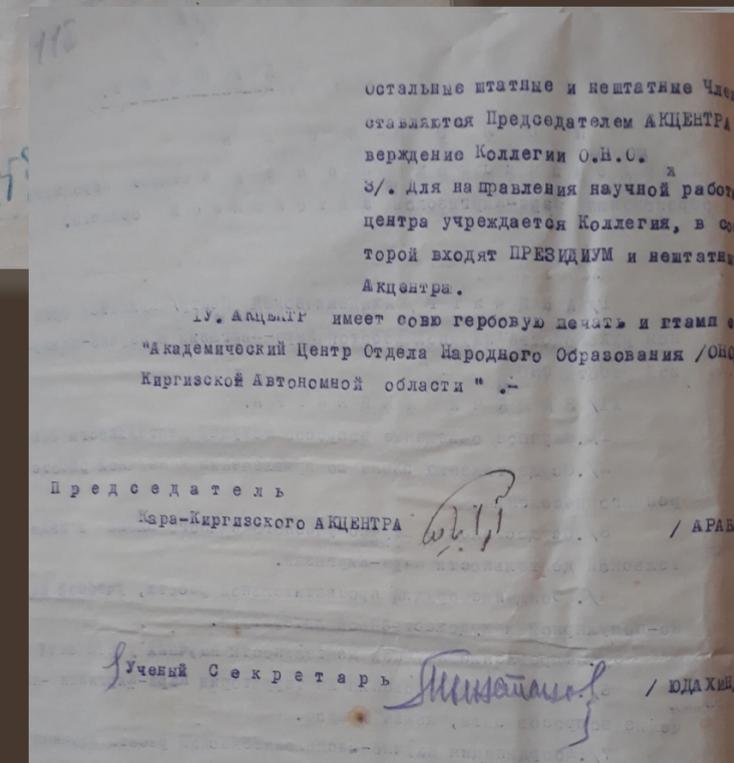
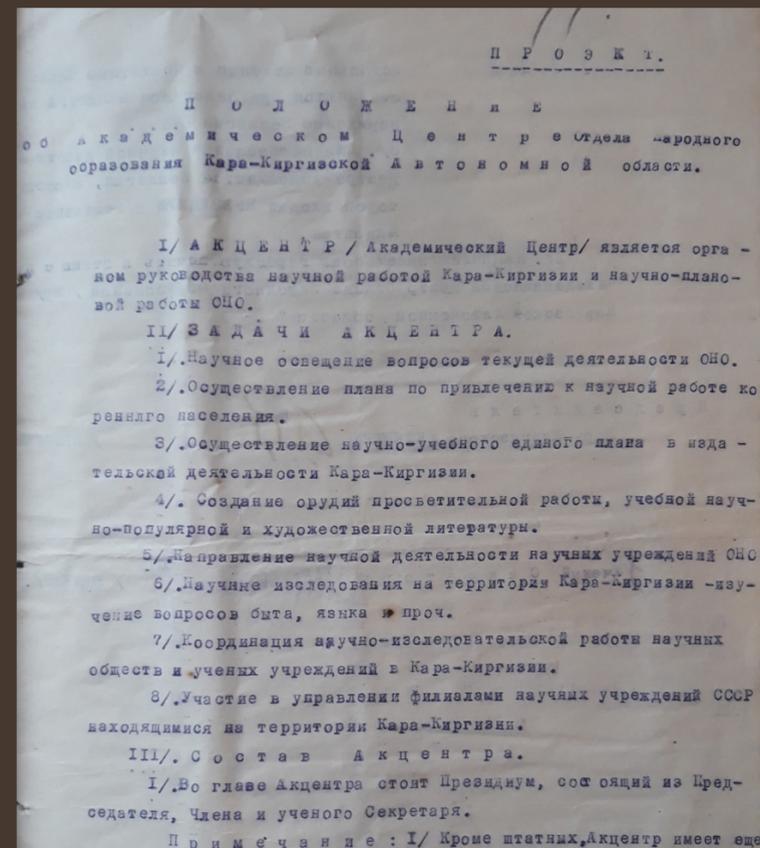
Высокие потенциальные возможности студента Юдахина были настолько очевидны, что в период учебы в университете его включили в состав научно-педагогической комиссии Туркестанского государственного Ученого совета, затем назначили ученым секретарем узбекского Академического центра. Время нахождения его на этих постах оказалось довольно продолжительным – с июня 1922 по май 1924 года.

В этом же году Константин Кузьмич стал членом коллегии Кара-Киргизского областного отдела народного образования, 24 декабря принявшей решение о создании Академического центра. В его состав вошли Ишеналы Арабаев (председатель), Касым Тыныстанов (заместитель председателя). Должность ученого секретаря занял К.К. Юдахин.

С самого начала работы Акцентра перед тройкой молодых лингвистов были поставлены задачи министерских масштабов. Они состояли в руководстве научной и учебно-методической работой Отдела народного образования Кара-Киргизской автономной области (ОНО ККАО) и оказании содействия по реализации в жизнь его учебно-плановой работы, направлении научной деятельности научных учреждений ОНО; организации научных исследований на территории ККАО; изучении вопросов быта, языка, этнографии и др.; создании учебников, учебных пособий и реализации научно-учебного плана в издательской деятельности в Киргизии. Предметом постоянной заботы стала организация научных учреждений – преимущественно школ первой ступени, позже реорганизованных в начальную школу.

Декрет В.И. Ленина о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 г.

Положение об Академическом центре Отдела народного образования Кара-Киргизской автономной области. ЦГА КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 11–11 об.

Издание эпоса «Манас» на киргизском языке на основе арабской графики 1925 г. ЦГА КФФД КР

Константин Кузьмич Юдахин

130 ЛЕТ

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Несмотря на сложные условия работы – не хватало как специалистов, так и финансовых средств, – вооружившись личным энтузиазмом и солидным багажом знаний (к 34 годам К. Юдахин свободно владел несколькими тюркскими языками), сотрудники Академического центра развернули активную деятельность, начав, согласно одному из первых протоколов заседания Президиума Акцентра, с составления букваря для школ, подбора материалов из европейских детских сказок «интернационального и воспитательного значения» для перевода их на киргизский язык, адаптации разработанной Комиссией узбекского Акцентра школьной программы для кара-киргизских школ и «выработки» научной и технической терминологии на национальном языке. Кроме того, в связи с отсутствием при Политпросвете города Пишпека переводчиков на сотрудников Акцентра были возложены обязанности по переводу на киргизский язык всевозможных бланков, ведомостей и штампов, а также литературы агитационного характера. Тогда же началась запись эпоса «Манас».

Объем и характер выполняемой работы не мог положительно не сказаться на развитии киргизского языка. Однако для совершения рывка необходим был свой киргизский алфавит. Позже, в 1948 году, К.К. Юдахин напишет в своей автобиографии: «С первых дней создания киргизской письменности (1924 г.) и до сего времени принимаю активное участие в разработке связанных с ней вопросов. Ни один сколько-нибудь существенный этап в развитии киргизской письменности не проходил без моего непосредственного участия».

Занятие кружка по ликбезу в Кара-Киргизской АО. 1923 г. Фото с сайта: foto.kg

Школа ликбеза в Кара-Киргизской АО. 1925 г.

П Р И К А З № 4

По Всесоюзному Центральному Комитету Нового Тюркского Алфавита

от "23" января 1929 года.

§ 1.

Состав ВЦК НТА.

После изменений, внесенных III-м Пленумом ВЦК НТА, в состав его входят следующие товарищи:

1. Агамали-Оглы -	Председатель ЦКЦИК'а и АзЦИК'а
2. Айтаков -	" ЦКЦИК'а ССР и ЦКЦИК'а ТССР
3. Ахунбабаев -	" ЦКЦИК'а Узб.ССР
4. А в е з о в -	" Обл.Исполк. Кара-Калпакск. АО
5. Алиев Омар -	" Крайнацсовета при Сев.-Кавк. прависполкоме.
6. Алиев Османкул -	Студент Свердловского Университета
7. Ахундов Рухулла -	От Азербайджана
8. Асфендиаров -	Ректор Казакского Университета
9. Бариен -	Председатель ГУС'а ТССР
10. Бояров -	Представитель Якутской АО при ВЦИК
11. Гусейнов М.Д. -	Зампред. Совнаркома и НКЦИК ЗСФСР
12. Гусейнов Теймур -	Зав. АПО ЦК АПН(б)
13. Гимранов -	Отв. Секретарь Татарского К-та НТА
14. Диманштейн -	Зам. Зав. АПО ЦК ВКП(б)
15. Динмухамедов -	Зав. Тат.-Баш. Бюро АПО ЦК ВКП(б)
16. Д е б е в -	Пред. Отдела Национальностей ВЦИК
17. Джондосов -	НКПрос Казакской АССР
18. Икрамов -	ЦК Узбекской КП(б)
19. Камчин-Бек -	Отв. Секретарь ВЦК НТА
20. Караев -	Секретарь ЦК АПН(б)
21. Коркмасов -	ПредСНК ДагССР
22. Кульбешеров -	Секретарь Презид. Совета Национальностей ЦК'а СССР
23. Кушаев -	ПредЦИК'а Башкирской АССР
24. Мухамедкулов -	Пред. СНК Башкирской АССР
25. Мухаматов Нисар -	" ЦК'а Таджикской АССР
26. Недим Махмуд -	Редактор газеты "Ени Дунья" и Зав. п/отд. Крымской АССР.
27. Наджафов -	Редактор журнала "дан Юлдуз"
28. Нурмаков -	Председатель ЦК'а Казакской АССР
29. Рахимбаев -	Центроиздата СССР
30. Р а м з и -	НКПрос Узб.ССР
31. Рахманов -	Редактор газ. "Аянга" в Узб.ССР
32. Рахматуллин -	НКПрос Татарской АССР
33. Рыскулов -	Зампред. СНК РСФСР
34. С е и ф и -	Зам. НКЗема Татарской АССР
35. Тахо-Годи -	НКПрос ДагАССР
36. Тогжанов -	Зав. Отделом Печати Крайкома ВКП(б) в Казакстана.
37. Тыныстанов -	НКПрос Киргизской АССР
38. Ходжаев Ш. -	ПредЦИК'а СССР и ПредСНК Узб.ССР
39. Ч а н б а -	ПредЦИК'а Абхазской АССР
40. Шонанов -	Акцентр НКПроса Казакской АССР
41. Эфендиев Бала -	П/отдел Нацмен ЦК КП(б) Армении
42. Манкулов -	Центросовнацмен НКПроса РСФСР
43. О ш а е в -	Зав. ОНО Чеченской АО.

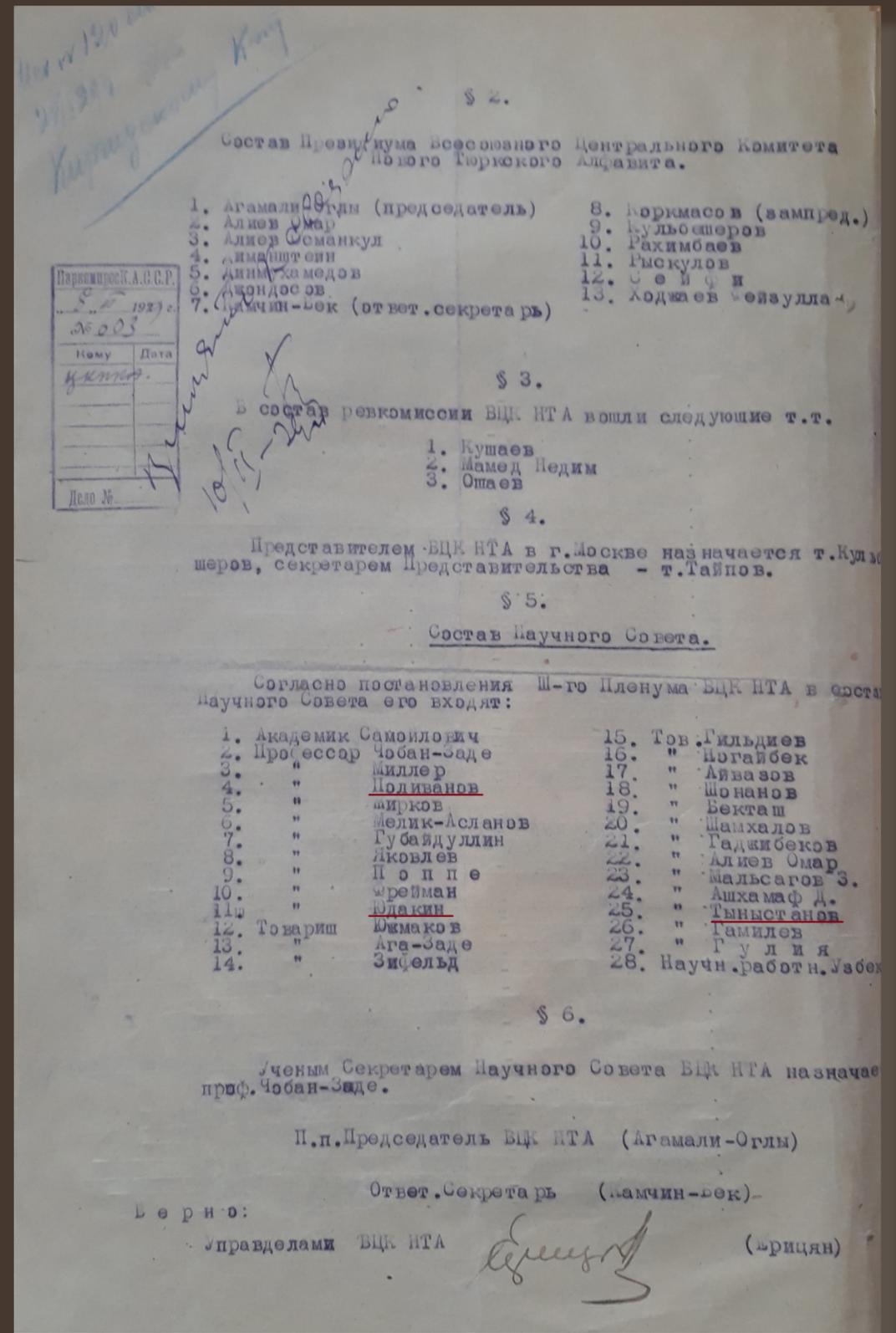
ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

В начале 20-х годов XX столетия под лозунгом борьбы с неграмотностью Советский Союз был охвачен кампанией по переводу письменностей народов СССР на латиницу. В преддверии развернувшейся между латинистами и арабистами всесоюзной алфавитной баталии – в 1925 году – Константин Юдахин был направлен в Ленинград для прохождения «специальной подготовки к широкой научной деятельности» на факультете языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета.

Великолепное знание среднеазиатских тюркских языков и научное окружение, в котором оказался молодой ученый – наставниками Юдахина были корифеи ленинградской лингвистической школы и активные участники латинизации Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, С.Е. Малов, – не позволили ему остаться в стороне от судьбоносных графических преобразований, и в 1926 году в качестве делегата от Ленинградского института живых восточных языков он принял участие в открывшемся 26 февраля в городе Баку I Всесоюзном тюркологическом съезде.

В том же году Юдахин (вместе с Поливановым и Тыныстановым) в качестве члена Научного Совета был включен в состав учрежденного Всесоюзным тюркологическим съездом Центрального комитета нового тюркского алфавита, преобразованного в 1929 году во Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита, представлявший собой научно-организационный центр для решения общих и теоретических вопросов развития национальных языков.

Приказ по Всесоюзному центральному комитету нового тюркского алфавита. 23 января 1929 г. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 281. ЛЛ. 9–9 об.

(a) (б) (п) (т) (ж)	а	б	п	т	с
(о) (г) (д) (р) (з)	о	г	д	р	з
(у) (с) (ш) (ч) (к)	у	с	ш	ч	к
(ы) (л) (н) (й) (я)	ы	л	н	й	я
(э) (м) (п) (н) (б)	е	м	п	н	у

У
ЗНАК
СМЯЧЕНИЯ

Первый вариант киргизского алфавита на латинской основе, разработанный в 1927 г. и представленный в брошюре «Наш новый алфавит»

Syretleri		Oquluşları	Syretleri		Oquluşları
Baş tamqalar	Kiçine tamqalar		Baş tamqalar	Kiçine tamqalar	
A	a	а	О	о	о
B	b	бъ	Ө	ө	ө
C	c	сь	P	p	р
Ç	ç	сь	Q	q	р
D	d	дь	R	r	р
E	e	e	S	s	ь
G	g	gi	S	ş	ь
Q	q	qь	T	t	ь
I	i	i	U	u	у
J	j	ij	Y	y	у
K	k	ki	Z	z	ь
L	l	ль	Ь	ь	ь
M	m	ть	F	f	ь
N	n	пъ	X	x	х
Ń	ñ	ьң	V	v	х
			H	h	ь
					he

Окончательный вариант алфавита, опубликованный в Проекте орфографии, подготовленном НИИ киргизского языка и письменности. 1936 г.

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Проработка нового киргизского алфавита на латинской основе началась с его упрощения – удаления из него точек и других затрудняющих, загромождающих алфавит условных знаков. Одним из насущных вопросов в этот период стал выбор принципа отображения в киргизском языке закона сингармонизма – закона гармонии гласных в рамках одного слова. В процессе развернувшихся по этому поводу дебатов с легкой руки К.К. Юдахина в киргизский алфавит сначала на основе латиницы, а потом и кириллицы вошли буквы «ө» и «ү».

В 1933 году вместе с выдающимся советским лингвистом, профессором кафедры русского языка Московского городского педагогического института А.М. Сухотиным он выступил с докладом «О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов», впервые опубликованным в журнале «Письменность и революция» (1933 г.). В нем исследователи проанализировали возможные способы графического выражения лежащего в основе сингармонизма тюркских языков по линии так называемого «нёбного притяжения» фонематического противопоставления гласных переднего ряда («мягких») гласным заднего ряда («твердым»), решив перенести выражение сингармонизма всецело на гласные.

Для этого К.К. Юдахиним было предложено ввести в киргизский алфавит две дополнительные буквы – «ө» и «ү», звуки которых – [ө] и [ү] – вместе со звуками [e], [i], обозначенными на письме графемами «e» и «i», образуют в киргизском языке «мягкий ряд».

Первое организационное заседание Областного комитета нового киргизского алфавита 2 ноября 1926 г. ЦГА КФФД КР

Киргизский читатель за выбором первых книг на новом алфавите в магазине Киргосиздата. 1929 г., Фрунзе. ЦГА КФФД КР

Юдахин
ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ПРОЕКТУ КИРГИЗСКОЙ ОРФОГРАФИИ.-

31

Предлагаемый проект орфографии предназначен только для обсуждения его узким кругом работников в НИИКЯП и Пединститута, а потому дан очень кратко, без деталей. Для печати он должен быть расширен.

Значение перехода киргизов с латинизированного алфавита на русский заключается в том, чтобы облегчить киргизскому школьнику усвоение грамоты как на своем родном языке, так и на русском. Эта цель достигается при условии, если: 1/ русский алфавит будет принят полностью и будет сохранено звуковое значение русских букв; 2/ если вместе с русским алфавитом киргизами будут приняты и принципы русской орфографии /в той части, конечно, в которой эти принципы приложимы к киргизскому языку/.

Это дает следующие выгоды: 1/ киргизский школьник вместо двух алфавитов будет изучать один /плюс небольшое количество дополнительных букв; 2/ на уроки русского языка киргизский ребенок является уже со знанием русского алфавита в его наиболее сложной части /двойное значение букв е, е, ю, я; з/ новные слова, которые вошли, входят и будут входить в киргизский язык, пишутся одинаково как по русски, так и по киргизски. Это упрощает большой раздел орфографии о написании заимствованных слов.

4/ Ввиду того, что русский латин алфавит в том виде, как он предложен в проекте, и система русской орфографии принимаются всеми другими народами Союза, переходящими на русский алфавит, киргизскому читателю значительно облегчается доступ к книге родственных по языку народов /казахи, каракалпаки, татары, узбеки и др./ . Проект был сообщен в Москве ряду киргизских товарищей /Джакишев, Бакеев, Инушалиев, Карасаев, Баязов /, а также некоторым специалистам /С.Е.Малов и Л.В. Щерба/.

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Не прошло и десяти лет с начала перехода советских национальных языков на латинизированные алфавиты, как страну Советов накрыла волна новой графической революции – кириллизация. В Киргизской ССР вопрос о переходе на кириллицу был поднят в 1939 году, и уже к декабрю текущего года К.К. Юдахин, принимавший в разработке нового алфавита непосредственное участие, представил для обсуждения «узким кругом работников НИИКЯП и Пединститута» новый Проект киргизской орфографии, в котором была изложена только часть, связанная с заменой латинизированного алфавита русским. Она строилась на двух основных тезисах: 1) необходимости графем «Өө» и «Үү» для передачи свойственного киргизскому языку закона сингармонизма и 2) исключении перекочевавших из латиницы в кириллицу ненужных, по мнению ученого, загромождающих киргизский алфавит букв «q» и «q̇» (соотв. «Ққ» и «Ғғ» в кириллической графике).

В октябре 1941 года свод правил новой орфографии киргизского языка, составленный на основе Проекта, предложенного К.К. Юдахиним, был утвержден Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. «Новый киргизский алфавит, построенный на основе русской графики, – говорилось в Приложении к протоколу № 38 Заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, – полностью использует состав русского алфавита с добавлением 3-х букв, отражающих специфические для киргизского языка звуки» – «Өө», «Үү», «ң».

В таком составе киргизский алфавит функционирует уже 80 лет, доказав свое удобство и простоту.

32

Приведу их мнениях/

Л.В. Щерба высказывается за второй вариант, т.е. против использования "ё" в значении "о" *jo и ю* в значении *y, jg*. Мотивирует Щерба это тем, что при таком использовании русских букв "ё, ю", мы с первых же шагов будем приучать киргизского школьника к неправильному произношению русских слов. При этом Щерба указывает, что на первых порах киргизский школьник будет обязательно читать "слёт" как *slot* /т.е. не ль+о/, мягкий л+о, а как это следовало бы по русски, "лѳ", т.е. мягкий "л"+"о"/, но, подчеркивает Щерба сама разница в написании русских "ле" "те" и т.д. /слѳт, тѳтка/ и киргизских "лѳ", "тѳ" /*куѳом, тѳтѳсѳ* явится своего рода предостережением на будущее:

Вопрос о "q" и "q̇" Щерба не касался. С.Е. Малов решительно высказался за первый вариант с изъятием из него букв "Қ (q)" и "Ғ (q̇)", как явно избыточных для киргизской орфографии. Малов находит, что по первому варианту: 1/ не будет путаницы в написании между *ю = y /ju/ (y /jg)* и *ё = o /jo/ (o /jg)*. 2/ резко сокращается употребление дополнительных букв /пишутся только в начале слова и в долготах/. Бакеев и Баязов стоят за второй вариант с сохранением букв *Қ (q), Ғ (q̇)*. Инушалиев высказался за первый вариант с изъятием букв *Ө, Ү*. *Қ, Ғ*. Долготу он предлагает обозначать не двойными буквами, а одной буквой с особым знаком долготы. Карасаев поддерживает первый вариант с изъятием букв *Қ, Ғ*. Джакишев стоит за второй вариант. В буквах *Қ, Ғ* он надобности не видит, но считает, что писатели и учительство будут стоять за их сохранение.

х/мнения высказывались в частном порядке и без предварительного ознакомления с проектом, так сказать мимоходом.

4/ХП-39 г.

Юдахин

Объяснительная записка К.К. Юдахина к Проекту киргизской орфографии. 4 декабря 1939 г. Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640. ЛЛ. 31–32

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

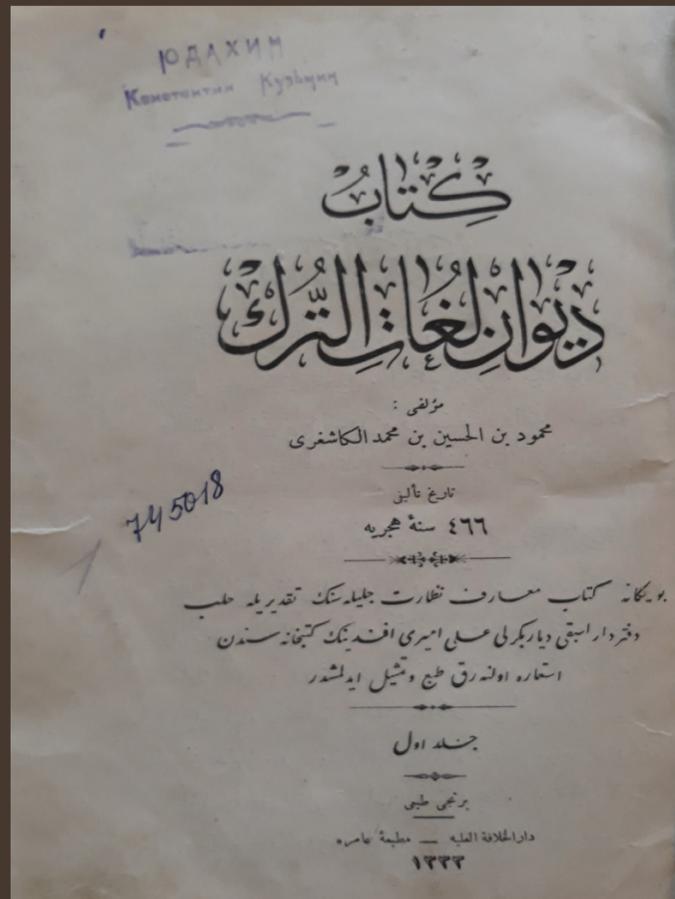
В год выхода «Краткого узбекско-русского словаря» в стране стартовал проект переработки и дополнения многотомного труда выдающегося российского востоковеда-тюрколога, этнографа, археолога В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» (1888–1911 годы). В состав специально созданной для этого комиссии вошел К.К. Юдахин, задача которого состояла в расширении раздела, посвященного киргизскому языку.

С первых дней работы, по признанию ученого, препятствием на его исследовательском пути стало множество непонятных слов и выражений, объяснение которым он пытался найти в печатных киргизских текстах. Когда это не помогло, для «окончательного выяснения темных мест», Юдахин прибег к поездкам по Киргизии. Свои командировки исследователь не только инициировал, но и часто сам их оплачивал, несмотря на протяженность маршрутов путешествий, пересекавших вдоль и поперек северные и южные регионы республики. «Выезд в поле», в ходе которого появлялась возможность получения информации о языке непосредственно от его носителя, стала основой исследовательской работы ученого.

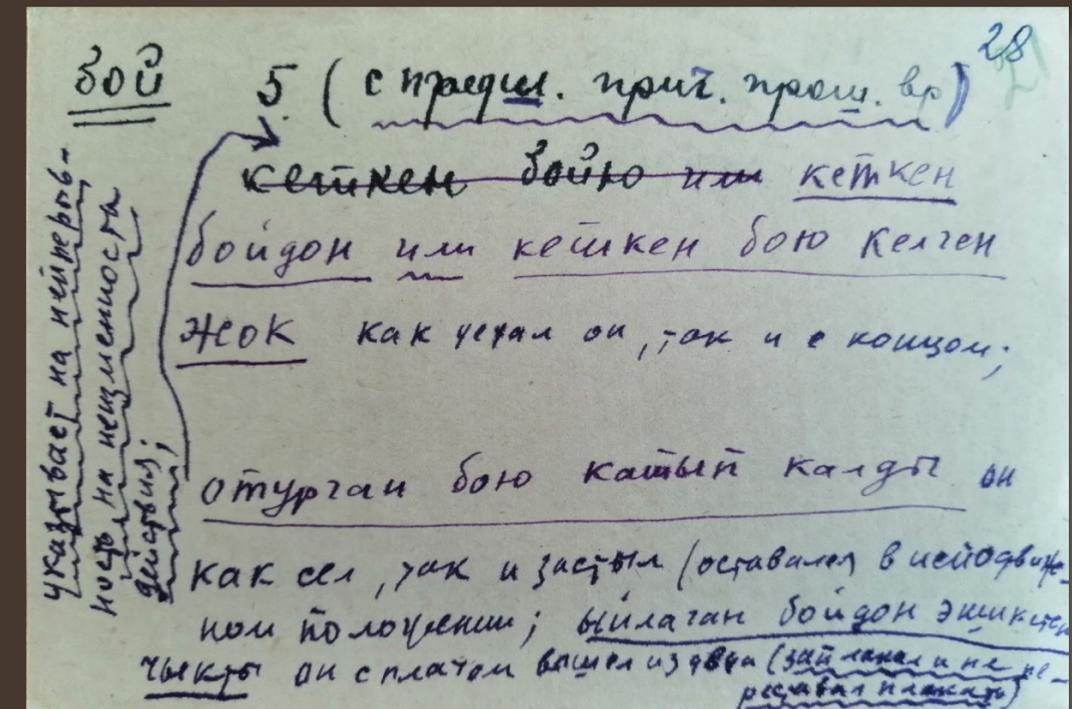
Вся собранная информация заносилась Юдахиним в специальные карточки, количество которых только за два года изысканий стало настолько большим, что у лексикографа родилась мысль об издании отдельного киргизско-русского словаря. К тому же в 1928 году Кирнаркомпрос, узнав о его лексикографических наработках, предложил исследователю продолжить работу и подготовить словарь объемом до 20 печатных листов. В помощь ему был рекомендован студент первого курса Ленинградского института востоковедения Хусаин Карасаев.

К.К. Юдахин во время экспедиции в Киргизию. 1928 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Издание первого энциклопедического словаря тюркских языков Махмуда Кашгарского «Дивани лугат ат-тюрк», использовавшееся К.К. Юдахиним в работе над первым киргизско-русским словарем, а позже переданное в дар Киргизскому государственному университету. В настоящее время труд хранится в Научной библиотеке КНУ им. Ж. Баласагына

Одна из карточек из словарной картотеки К.К. Юдахина к киргизско-русскому словарю

240
228

К.К. ЮДАХИН

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ

1. Из узбекского народного драматич. творчества Ташк. 1923 /сборн.в честь проф. А.Э. Шмидта/.
2. Узбекско-рус. словарь. Ташк. 1927
3. Некоторые особенности карабулакского говора Ташк. 1927 /сборн.в честь акад.В.В. Баргольда/.
4. Фонетическая запись Манкентек. диалекта. Ташк. 1928 / журн. " Просвещ. и участ" /?
5. Вуадильский диалект. Ташк. 1929 / журн. " Пламя" /.
6. К вопросу о звуковом составе чагатайского языка. Баку 1929 / журн. " Культ. и письм. " Культ. и письм. Востока" № 47
7. /Совместно с А.М. Сухотинен / О сокращении некоторых букв в тюрко-тат. алфавитах. Москва 1933 /сборник " Рев. и письм." № I/.
8. Терминология уйгурской газетн. Москва 1935 / сборник "Языки зарубежн. Востока" № I /.
9. Киргизский музей фольклор / редактирование рус.перевода киргизских текстов / Москва 1939.
10. О новом киргизском алфавите. Фрунзе 1940 / газета " Ф.Ф. " /.
11. Киргизско-русский словарь. Москва 1940 / Выходит из печати в августе с/г./
12. Киргизское и с - " пять ". Москва 1940 / Труды Моск. и-та востоковедения № 2 набирается/.
13. Уйгурско-рус. словарь /редактиров./ Москва 1938 /стеклограф.издание/.
14. Редактирование рус.подстрочника произведений Токтогула.
15. Редактирование / в качестве члена редколлегии/ рус.перев. эпоса "Манас"
16. Русско-киргизский словарь / организация работы и редактирование. Около 60 авт. листов сдано в из-во, остальные 40 будут сданы до конца текущ.года/.

К этому нужно добавить начатые, но еще не завершённые работы по киргизской, узбекской и башкирской диалектологии, а также многочисленные письменные отзывы на работы, подготовленные к печати другими авторами, как в Киргизии / Ватманов, Бактибаев, Карасаев, Керимджанова и др., так и за ее пределами /Боровков, Насилов, Абрамзон, Троицкая и др.

К. ЮДАХИН

Москва 9/VI-1940 г.

Копия верна:
Исторический институт
1940г.

Константин Кузьмич Юдахин

130 ЛЕТ

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

В 1940 году Московское издательство иностранных и национальных словарей выпустило «Киргизско-русский словарь». Выход его в свет совпал с 50-летием его автора.

31 мая 1940 года во Фрунзе состоялось заседание ученого совета НИИКЯЛ. На повестку дня был вынесен вопрос «Об ознаменовании пятидесятилетия со дня рождения крупнейшего специалиста по киргизскому языку профессора К.К. Юдахина». Своим постановлением ученый совет на века зафиксировал заслуги ученого: «...проф. К.К. Юдахин разработал первый "Киргизско-русский словарь", почерпнутый из непосредственного, конкретного пятидесятилетнего наблюдения над живым киргизским языком; К.К. Юдахин является крупнейшим знатоком киргизского и ряда других турецких языков, является автором нового алфавита киргизского языка, построенного на основе русской графики, а также проделал огромную работу по редактированию большого русско-киргизского словаря и разработал ряд трудов по киргизскому языку».

На основе этого Ученый совет института выступил с ходатайством о присвоении Юдахину звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР. Ходатайство поддержал Народный комиссариат просвещения Киргизии. Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР о присвоении К.К. Юдахину звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР состоялся 17 августа 1940 года. Два месяца раньше научные заслуги К.К. Юдахина отметила также Высшая аттестационная комиссия, присвоив ему звание профессора по кафедре «Уйгурский язык».

228

ПРОВЕДЕНО ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОЙ ССР 17 АВГУСТА 1940 ГОДА.

228

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОЙ ССР

О присвоении звания заслуженного деятеля науки Киргизской ССР профессору т. ЮДАХИНУ К.К.

За выдающуюся работу в области научной разработки киргизского языка и письменности присвоить профессору тов. ЮДАХИНУ Константину Кузьмичу звание заслуженного деятеля науки Киргизской ССР.

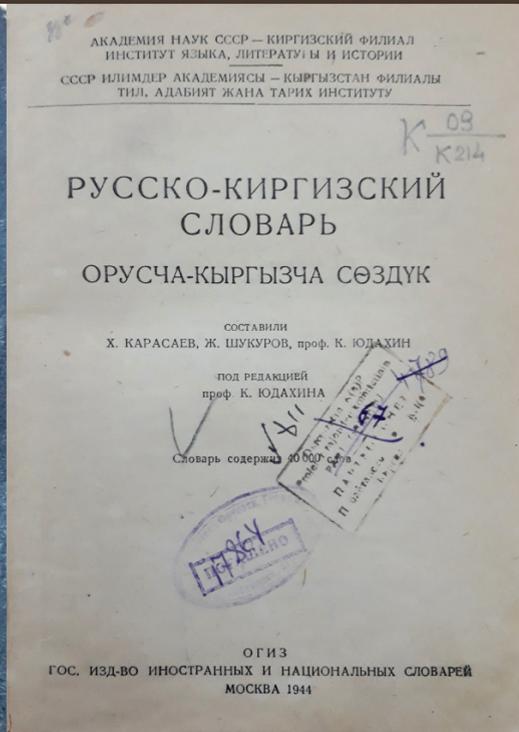
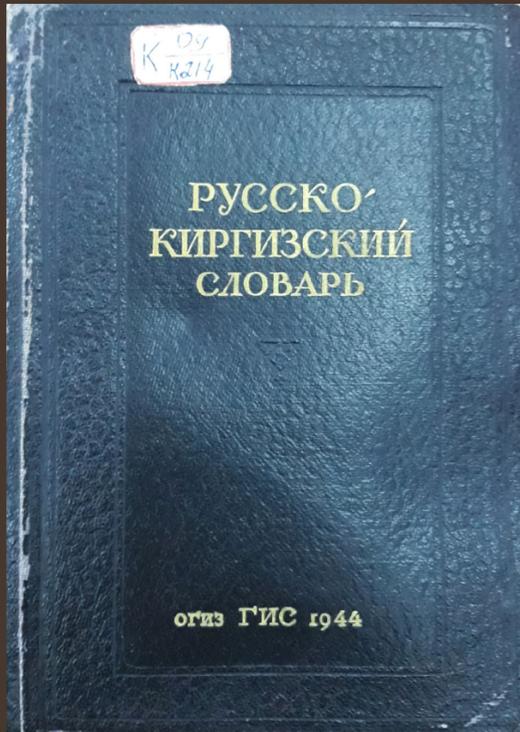
Handwritten signatures and initials in blue and red ink, including names like Мамыров, Мамыров, and others.

Список научных работ К.К. Юдахина. Июль 1940 г. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 240

Проект Указа Президиума Верховного Совета Киргизской ССР «О присвоении звания Заслуженного деятеля науки Киргизской ССР профессору т. К.К. Юдахину». 17 августа 1940 г. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 16. Л. 228

Х. Карасаев и Дж. Шукуров – составители «Русско-киргизского словаря», изданного под редакцией К.К. Юдахина в 1944 г.

Обложка и титульный лист «Русско-киргизского словаря» 1944 г.

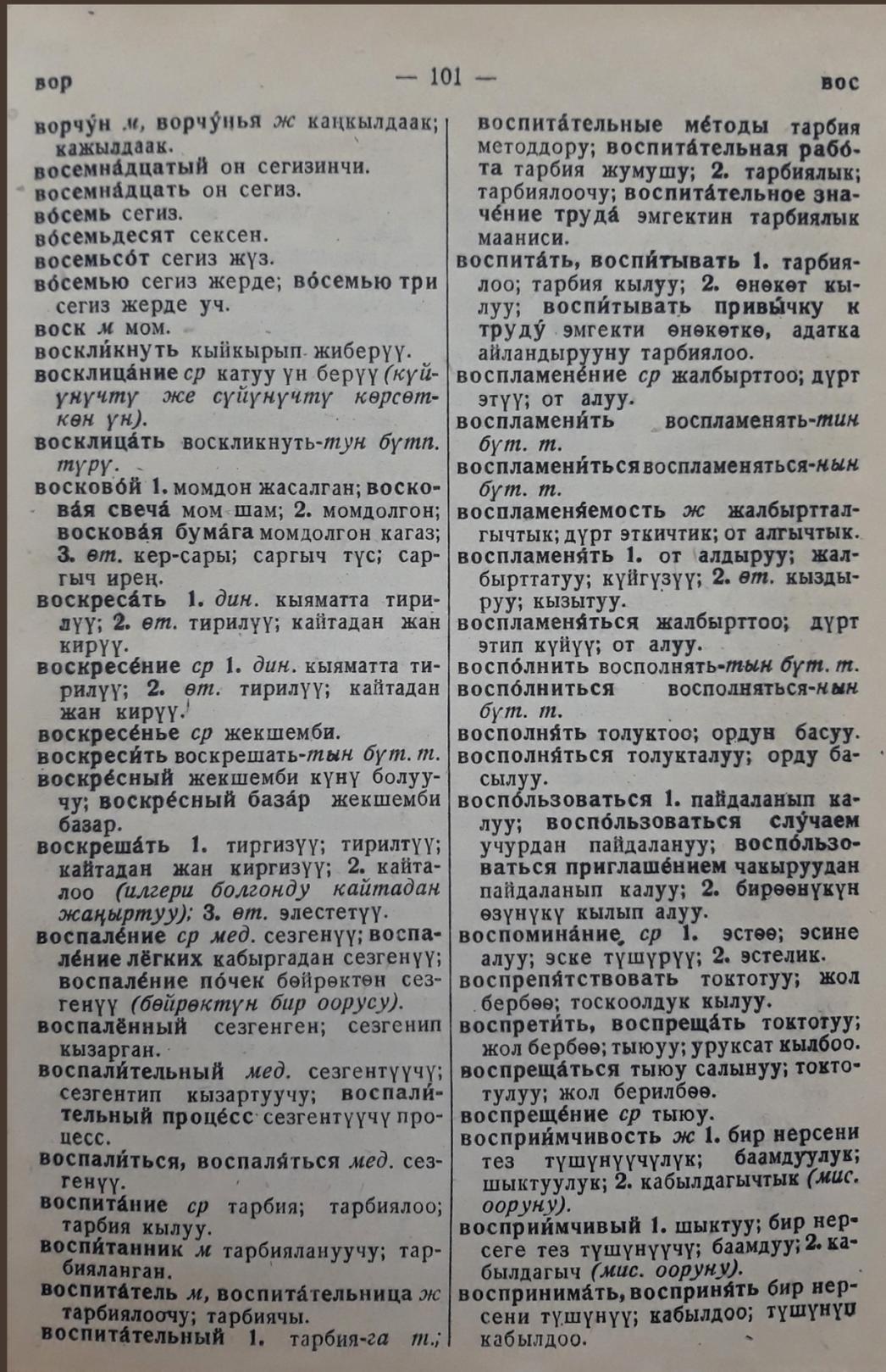
ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Настойчиво прокладывая дорогу своему «Киргизско-русскому словарю», Юдахин одновременно трудился еще над несколькими лексикографическими проектами. С 1934 по 1940 год он был консультантом выходившего в тот период под редакцией профессора Д.Н. Ушакова «Толкового словаря русского языка».

В этот же период вместе с С.Е. Маловым он редактирует «Уйгурско-русский словарь» Н.А. Баскакова и В.М. Насилова, изданный в 1939 году, и инициирует создание русско-киргизского словаря. Способствовала этому делу эвакуация в начале Великой Отечественной войны Московского института востоковедения, в котором трудился профессор Юдахин, в Фергану. Там в создание словаря включились Хусаин Карасаев и Джапар Шукуров. В процессе работы создан подкрепленный мужской дружбой творческий союз талантливых людей.

«Русско-киргизский словарь» был издан в 1944 году объемом 40 тысяч слов, тиражом 10 тысяч экземпляров. Для работы над его русской частью составителями были привлечены серьезные словарные издания тех лет: Русский словник, составленный под руководством А.А. Реформатского, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, «Русско-французский словарь Л.В. Щербы. Некоторую помощь составителям оказал «Русско-татарский словарь» 1938 года. А основным пособием при его редактировании, естественно, стало первое издание юдахинского «Киргизско-русского словаря» 1940 года.

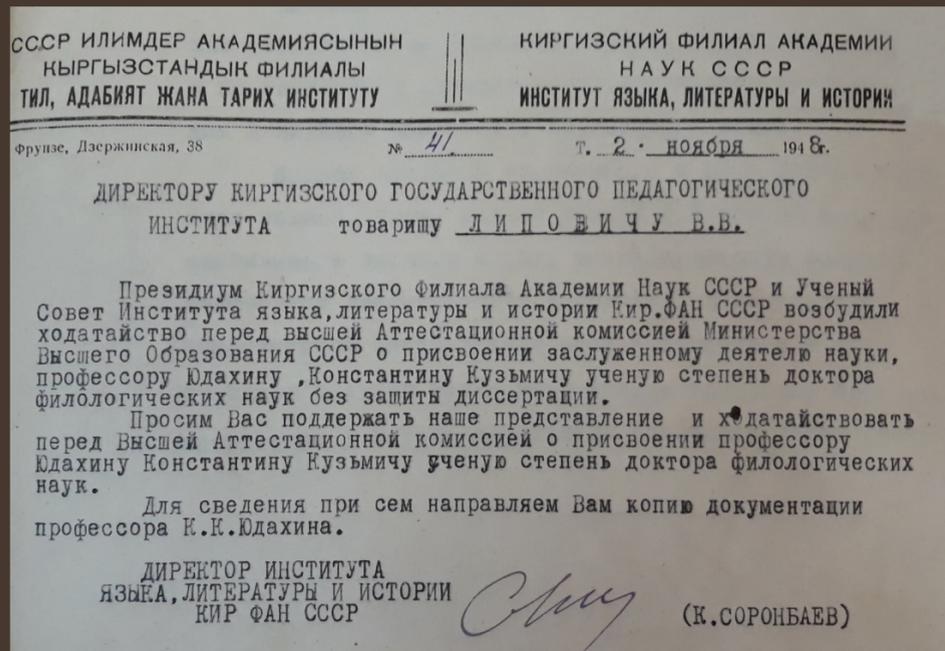
Участие в работе над «Русско-киргизским словарем» явилось одним из оснований для награждения редактора словаря Юдахина медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Фрагмент из «Русско-киргизского словаря». 1944 г.

Профессор К.К. Юдахин. 1940 г.

Ходатайство руководства Киргизского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе перед ВАК при Министерстве высшего образования СССР о присвоении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 1948 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. ЛЛ. 22–22 об.

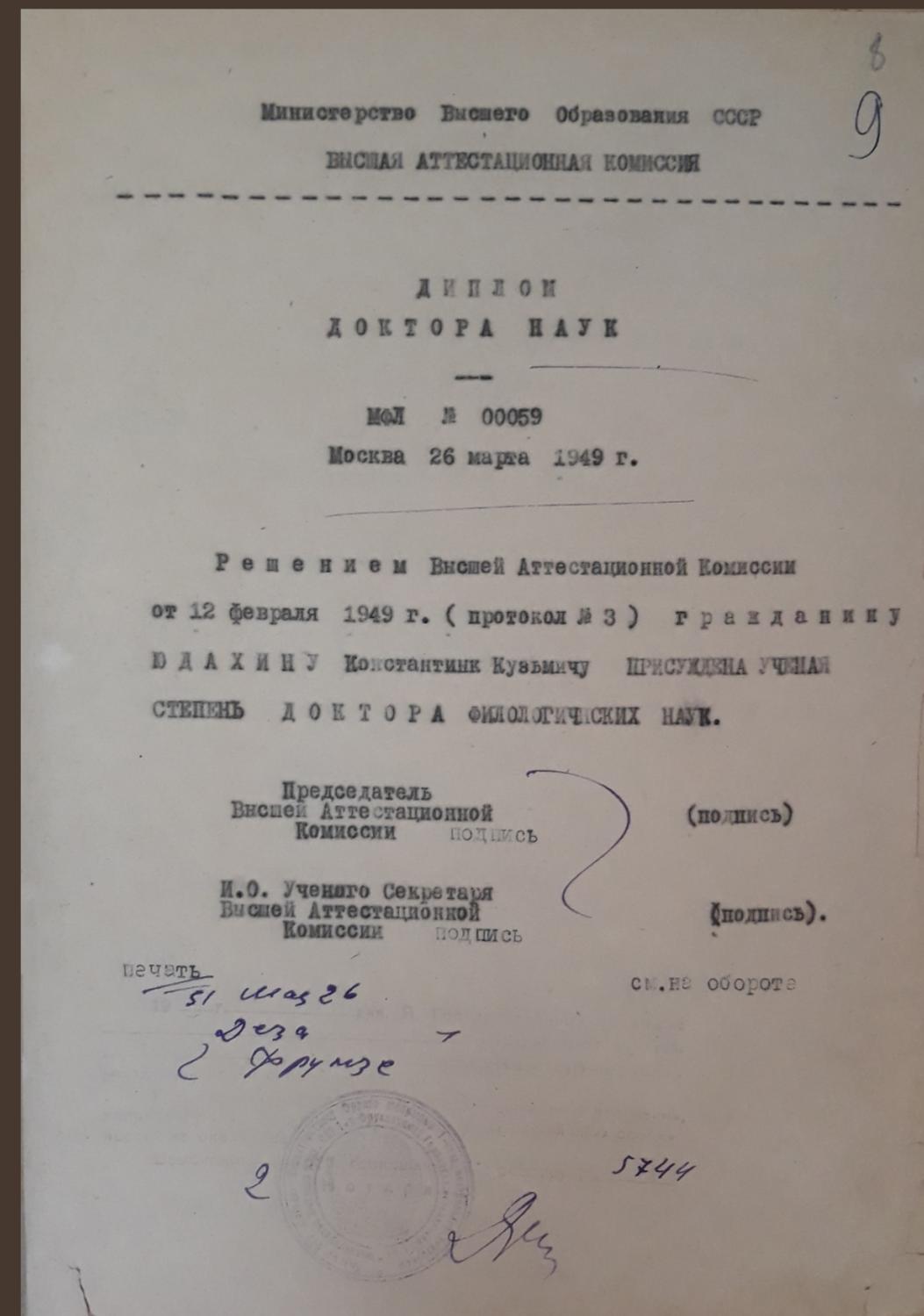

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

В 1944 году Юдахин переехал в Киргизию – колыбель своего научного вдохновения, – на постоянную работу. Его пригласило Правительство Киргизской ССР, предложив возглавить сектор языка Института языка, литературы и истории КирФАН (1944–1952 гг.). Наконец, Константин Кузьмич окончательно приблизился к объекту своих исследований, совместив научную деятельность с педагогической работой. В должности профессора Киргизского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе (1946–1951 гг.), а с 1951 года – профессора Фрунзенского женского педагогического института имени В.В. Маяковского Юдахин целенаправленно занялся подготовкой национальных кадров.

Первые годы работы в Киргизии оказались продуктивными также в плане общественных достижений. В 1945–1948 годах первый «Киргизско-русский словарь» К.К. Юдахина с переводом русского текста на турецкий язык был издан в Стамбуле в двух томах. В 1946 году Указом Президиума Верховного Совета СССР ученый был награжден орденом «Знак почета». В будущем он еще три раза удостоится государственных наград. За каждой наградой стоял конкретный результат его многогранной и неутомимой деятельности.

В 1947 году Константина Кузьмича Юдахина избрали депутатом Верховного совета Киргизской ССР второго созыва. А в 1949 году ВАК при Министерстве высшего образования СССР, учитывая плодотворную научную деятельность Юдахина, присвоила ему ученую степень доктора филологических наук без защиты диссертации.

Копия диплома о присуждении К.К. Юдахину ученой степени доктора филологических наук. 12 февраля 1949 г. Архив КНУ им. Ж. Баласагына. Д. 869. Оп. 3. Л. 9

чет /ливний/ шарик перекладывается в другую

лунку;/; 7.000. уживчивость; кишиго алым жок

неме болунтур он стал каким-то неуживчивым.

♦ алым-берим сугу бар уй корова со средним удо-

ем; алым сабак см. сабак; алым-салым см. са-

лым; алым эсен см. эсен.

обитательный;

АЛЫМДУУ /о человеке/ приятный, уживчивый; алымдуу бо-

луп элине, алымды арткан таалайы фольк. Алым

стал приятен своему народу, /и этим/ умножилось

его счастье; *азамат алымдуу болсо,
хыз мээримди бар см. мээримди.*

АЛЫМУУЛУК элге алымдуулук уживчивость, *обитательность.*

АЛЫМКОР к-и стяжатель.

АЛЫМСАБАК см. сабак.

То же, что

АЛЫМСАК аласа II; бир кишиде алатурган алымсагым

бар мне один человек должен; /еще прим. см.

тыртай/.

АЛЫМСЫН удовлетворяться, получать удовлетворение;

ит, аягым жаламайыча, алымсынбайт цогов. собака

не удовлетворится, пока свою чашку не вылизит.

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

В Киргизии К.К. Юдахин с удвоенным энтузиазмом принялся за работу над вторым изданием «Киргизско-русского словаря». «Делая это, – признавался лексикограф, – я совершенно не думал о его издании. Каких-либо ассигнований на это дело не было. Не было этой работы в планах учреждений, в которых я работал. Собирал я материал, как говорится, “между делом”».

Его любимым методом сбора лексики, как и 20 лет назад, оставался «выезд в поле». «Иногда, – вспоминала внучка ученого Т.Г. Юдахина, – чтобы собрать значения одного слова, приходилось проводить в дороге где-то с неделю».

В 1957 году работой К.К. Юдахина заинтересовалось Издательство иностранных и национальных словарей, куда спустя год была направлена инструкция и рукопись первой буквы.

«Туркологическая конфетка» К.К. Юдахина – так он ласково называл второе издание своего «Киргизско-русского словаря» в письмах А.А. Реформатскому, – включившая в себя весь активный лексикон современного киргиза-колхозника, рабочего и интеллигента, увидела свет в 1965 году. Новое издание во всех отношениях в несколько раз превосходило старое: в нем содержалось в три раза больше фактологического материала и в два раза – лексических единиц.

Константина Кузьмича новая лексикографическая победа радовала и вдохновляла – даже достигнув 80 лет, он продолжал работать над любимым своим «детисцем», мечтая улучшить его и обогатить. Как подходят к нему слова Даля, который в качестве примера на слове «разве» писал: «Разве помру, а кончу словарь свой».

№ I/ 5 - 520

14 октября 1965 г.

СПРАВКА ОБ ИЗДАНИИ КИРГИЗСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ

В 1958г. Издательством был заключен договор с действ.чл. Академии наук КиргССР проф. К.К.Юдахиним на составление Киргизско-русского словаря объемом до 140а.л. В процессе редактирования объем словаря был установлен в 160а.л. Словарь выпущен издательством "Советская Энциклопедия" в мае 1965г.

Словарь такого типа и объема издан впервые. Он представляет собой богатейшее собрание киргизской лексики, включая и диалектные материалы, и является ценным пособием не только для переводчиков и работников печати, но и для специалистов по киргизскому языку и литературы, для тюркологов-языковедов, этнографов и историков.

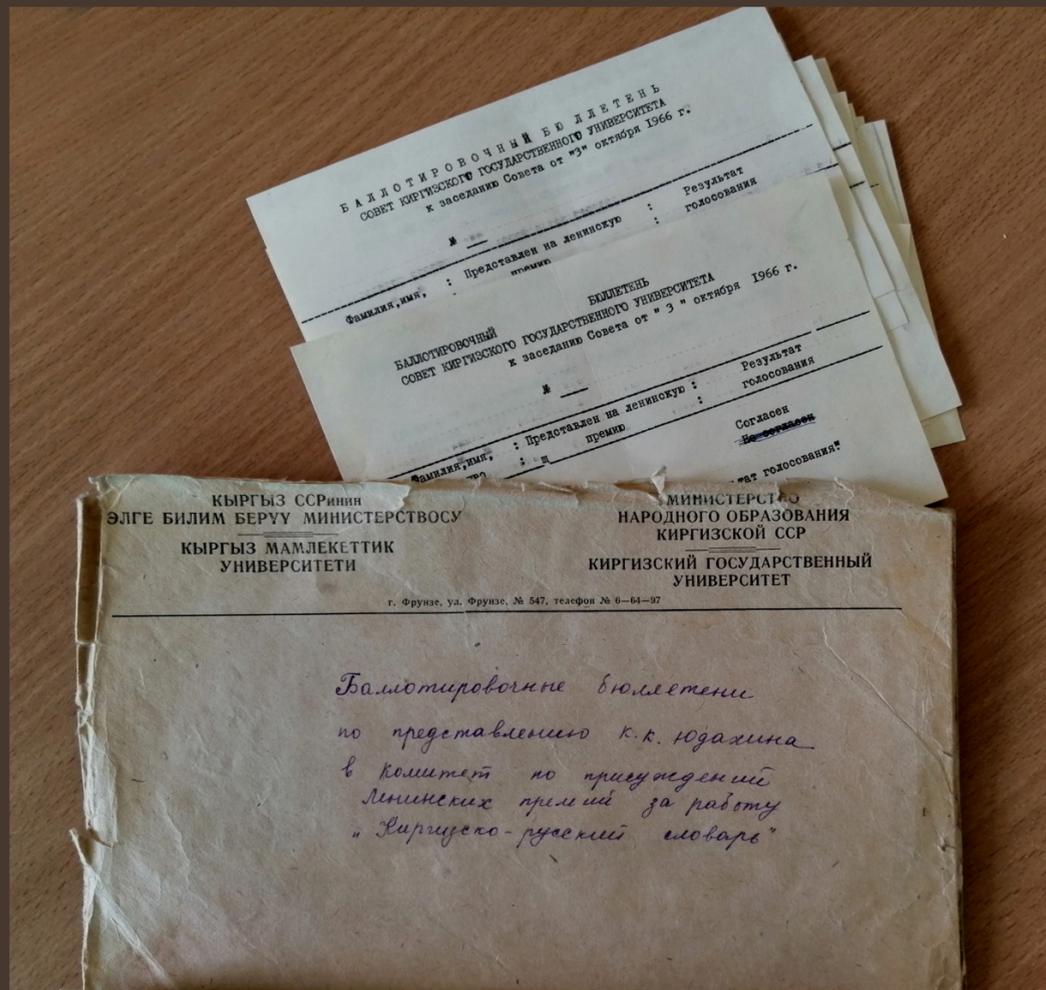
К.К.Юдахин представил в Издательство высококачественную рукопись, перед печатью широко обсуждавшуюся (в Институте языка и литературы АН УзССР, в Институте языкознания АН СССР и т.д. прорецензированную специалистами (проф. Н.А.Баскаковым, канд. филол.наук М.И.Богдановой и др.) и получившую повсеместное признание и одобрение научной общественности.

Главный редактор словарей *Лазова* /Лазова/

Зав.редакцией словарей на языках народов СССР *Головкина* /Головкина/

Справка Издательства «Советская энциклопедия» об издании «Киргизско-русского словаря». 14 октября 1965 г. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Рукописный лист второго издания «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахина. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Баллотировочные бюллетени по представлению Юдахина к Ленинской премии. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына

Знак «Лауреат Государственной премии СССР»

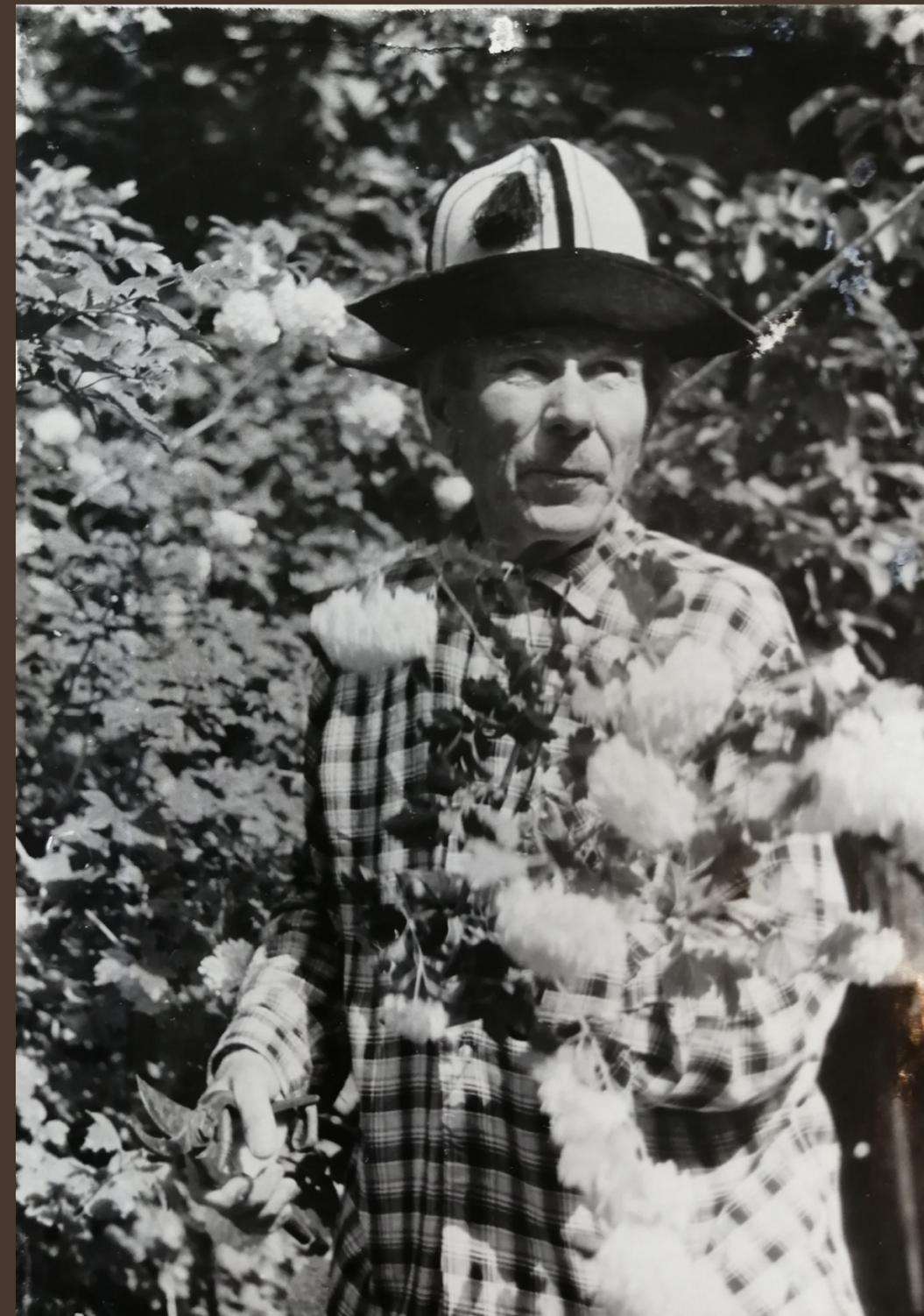
ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Выход второго издания «Киргизско-русского словаря» К.К. Юдахина отметила союзная и республиканская пресса. Труд получил высокую оценку научного сообщества. А в 1967 году автор словаря – профессор Константин Кузьмич Юдахин – стал одним из первых лауреатов Государственной премии СССР.

Сразу после вручения К.К. Юдахину государственной награды в газете «Советская Киргизия» появилась статья «Научный подвиг, длиною в жизнь». «Очень, очень благодарен, глубоко тронут высокой оценкой, что дана моему 40-летнему труду, – приводит издание слова Юдахина. – Всю свою жизнь я посвятил изучению киргизского языка. И вот теперь “Киргизско-русский словарь” как бы подводит итог многодесятилетнего исследования. У киргизов есть пословица: “Колкосуна чыдасани ал”. На русский язык это переводится так: “Если ты можешь отдарить, тогда принимай подарок”. Я принял этот дар, и хочется сделать еще очень много для моей любимой науки – киргизоведения».

При всем величии свершенного ученый оставался скромным человеком, иронично относившимся к себе и не требовавшим наград. Ведь неспроста сказано им: «Закон для меня – наука и интересы киргизского народа. Других моральных законов у меня нет».

Сердце неутомимого труженика науки – Константина Кузьмича Юдахина – остановилось 22 февраля 1975 года. Но он не умер, нет – продолжают жить его бесценные научные труды, ставшие фундаментом современного киргизского языка и неиссякаемым источником научного вдохновения.

К.К. Юдахин. Архив Т.Г. Юдахиной

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«В КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК Я ВОШЁЛ НАРОЧНО»

Авторы идеи

О.Л. Сумарокова, Л.И. Сумароков

Компьютерный дизайн и верстка

О.Л. Сумароковой

Редактор

О.А. Матвеева

В работе над виртуальной выставкой были использованы материалы из документально-биографической монографии

«К.К. ЮДАХИН. ОБЪЕДИНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ СЛОВОМ»

